

Глава 31. Ты спросишь меня о сроке возврата – нет еще срока такого!* (1)

Фигура Сюй Цина в свете заходящего солнца заставила сердце Огненного Ворона трепетать.

Он был опытным падальщиком. Если бы на его месте был новичок, он бы определенно был потрясен, потому что между ними была разница в две ступени.

Даже он почувствовал шок, но его быстро подавили злость и ярость от ранения. В этот момент в его глазах вспыхнуло сильное убийственное намерение.

- Ублюдок, я вырву все твои зубы, один за другим, чтобы оставить себе на память сувенир.

Когда Огненный Ворон заговорил мрачным голосом, он стянул с себя верхнюю часть одежды, и обнажил торс.

Не обращая внимания на травму уха и груди, он выполнил ряд мудр обеими руками. Когда его лицо покраснело, появился огненный шар, который был больше, чем раньше.

Увидев это, Сюй Цин прищурился и резко бросился в сторону.

- Разделись! – низким голосом прорычал Огненный Ворон, а затем большой огненный шар разделился на пять маленьких, которые полетели прямо в Сюй Цина.

После этого раздались звуки взрывов и огонь снова охватил землю. Среди полыхающего пламени, фигура Сюй Цина уже выскочила вновь. Как и раньше, он нанес два последовательных удара, чтобы разнести барьер.

Хотя он пострадал от ожогов и был невольно отброшен назад после взрыва барьера, его скорость ничуть не снизилась. Как и не ослабло его намерение убить.

Используя такой метод борьбы, когда он игнорировал собственные раны и травмы, Сюй Цин продолжил сражаться с Огненным Вороном.

Битва становилась все более напряженной.

Было правдой, что Сюй Цин не мог сравниться с Огненным Вороном с точки зрения силы.

Неважно, барьер из духовной энергии или огненные шары, все это было невыгодно для Сюй Цина. Первое мешало проводить атаки с близкого расстояния, в то время как второе представляло собой огромную угрозу для Сюй Цина.

Однако способности Сюй Цина к восстановлению были просто поразительными, что позволило ему быстро поправляться после большей части травм. Эти раны не оказывали влияния на боеспособность Сюй Цина.

Кроме того, его выносливость была все такой же бесконечной, как и в начале боя. Хотя длительная боль в его теле стала душевной пыткой для Сюй Цина, он, выросший в труппах, давно научился терпеть. Его воля была намного сильнее, чем у обычных людей.

И самым важным было то... что на него не оказывала никакого влияния высокая плотность инородной силы в окружающей среде. Однако для Огненного Ворона все было иначе.

Повреждение уха было еще терпимым, но рана на груди становилась все более серьезной.

И самым важным была духовная энергия...

Несмотря на то, что его культивация находилась на пятой ступени Конденсации Ци, он не мог выдержать такого истощения. Следовательно, он был вынужден пассивно поглощать духовную энергию из окружающей среды, чтобы восполнять затраты энергии во время боя.

Более того, давление, которое оказывал на него Сюй Цин в этой битве, вообще не позволяло ему перевести дух. При этом инородная сила в его тела продолжала накапливаться и расти.

Очень скоро гнев, который испытывал Огненный Ворон, превратился в нервозность. В конце концов, на его лице действительно появилась тревога.

Он заметил, что с его телом что-то не так, в то время как с юношей определенно было что-то неладно.

Любой другой на его месте, пусть даже он был бы на пятой ступени Конденсации Ци, а не на третьей, не смог бы так долго продержаться под атаками огненных шаров. Они уже давно превратились бы в высушенный труп.

Он чувствовал, что даже будь он сам на месте этого парня, он бы не смог столько продержаться.

Однако у этого парня перед ним, даже несмотря на все его травмы, до сих пор было каменное лицо, а его сила и скорость ничуть не снизились.

Это поднимало все большую бурю эмоций в сердце Огненного Ворона.

В этот момент концентрация инородной силы в теле Огненного Ворона начала приближаться к критической точке. Он находился на грани мутации. Из-за этого его дыхание стало тяжелым.

- Огненный Ворон, какое же ты ничтожество! Поторопись и заканчивай бой!

Далеко в стороне, капитан команды Кровавой Тени невольно отвлекся, чтобы посмотреть на состояние Огненного Ворона. Стоило ему это сделать, как он сердито взревел.

Он хотел помочь, но капитан Лэй внезапно набросился на него с новой силой, поэтому ему было трудно что-то предпринять. Прямо сейчас он мог чувствовать только беспокойство.

Более того, капитан Лэй уже мог сказать, что Сюй Цин планировал затянуть бой до того момента, пока Огненный Ворон не мутирует.

Хотя он не знал, почему Сюй Цин был так уверен в себе и мог спокойно сражаться, даже несмотря на все полученные травмы, он понимал, что у каждого были свои секреты. Капитан Лэй понимал этот момент, ведь у него тоже были свои секреты.

Поэтому у него не было намерения проводить расследование. Но что он мог сделать, так это не позволить капитану команды Кровавой Тени отправиться на помощь Огненному Ворону.

Битва продолжалась.

Огненный Ворон метнул еще три огненных шара, но так и не смог убить Сюй Цина. Следовательно, когда его отругал капитан, негативные эмоции в его сердце внезапно превратились в безумие.

Он поднял правую руку и резко ударил себя в грудь, выплюнув большой глоток крови. После этого он взмахнул рукой и схватил кровь, прежде чем она упала на землю.

Когда он произнес заклинание, кровь в его руке почернела.

При виде этого, зрачки Сюй Цина резко сократились, и он почувствовал приближение серьезной опасности. Он бросился вперед, желая помешать Огненному Ворону сделать задуманное.

Однако на этот раз заклинание Огненного Ворона было произнесено чрезвычайно быстро.

В тот момент, когда Сюй Цин сорвался с места, Огненный Ворон поднял голову и выражение его лица исказилось. После этого его взгляд сверкнул жестокостью, когда он взмахнул правой рукой.

Черная кровь у него на руке внезапно набухла, превратившись кровавый шар, размером с голову.

Казалось, что внутри него что-то бурлило, и он полетел в сторону Сюй Цина с поразительной силой.

- Сдохни уже! – прорычал Огненный Ворон низким и зловещим голосом.

Возможно, что из-за того, что заклинание на этот раз было слишком изнурительным, а инородной силы в его теле стало слишком много, его ноги в этот момент задрожали.

С другой стороны, жажда крови в глазах Сюй Цина стала еще интенсивней. Как и думал капитан Лэй, он действительно был готов затянуть эту битву, чтобы заставить противника мутировать. Однако, его планы не ограничивались лишь этим.

Сюй Цин никогда не отказывался от мысли убить Огненного Ворона еще до того, как начнется мутация.

Хотя у него уже не было ни кинжала, ни железной палки, он все еще искал возможность нанести смертельный удар.

И этот шанс появился сейчас, когда Огненный Ворон показал свою слабость.

Он не стал бежать прямо к Огненному Ворону, а сместился немного в сторону, к тому месту, где лежал труп Мань Гуя.

Тело Мань Гуя пострадало от пламени, которое раз за разом разливалось по земле. Однако, кроме самого Мань Гуя, там валялось еще и... его оружие!

Примечание: В качестве названия главы автор использовал строку из стихотворения древнекитайского автора Ли Шанъяня. Полный текст звучит так:

Ты спросишь меня о сроке возврата –

нет еще срока такого!

Ливень полночный в горах Башань

осенний пруд переполнил.

Когда-нибудь, вместе с тобой у окна

нагар со свечи снимая,

Вдруг расскажу о горах Башань,

мол, там шел дождь проливной.

.....

Данное стихотворение в числе прочих знаменитейших выбито на камне возле могилы Ян Гуй-фэй, любимой наложницы императора Сюань-цзуна, и, стало быть, некоторым образом имеет отношение к этой воспетой многими поэтами истории любви.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/2452089>